

Конец эпохи «серых кардиналов»: США инициируют новые громкие аресты на Украине

Трампа решил нанести удар по коррумпированному окружению Петра Порошенко и Арсения Яценюка. Действовать он намерен руками НАБУ. По информации Ukraine.ru, в ближайшее время могут быть арестованы Валерия Гонтарева, Игорь Кононенко, Александр Грановский, Сергей Пашинский и другие люди из ближайшего окружения Порошенко и Яценюка

Администрация Трампа решила взять под более жесткий контроль как Петра Порошенко, так и его партнеров по правящей коалиции из «Народного фронта» Арсения Яценюка, чтобы добиться от них, в том числе и реализации минских договоренностей, и нахождения компромисса с Россией.

Об этом Ukraine.ru рассказал высокопоставленный источник в украинских политических кругах с хорошими связями в Вашингтоне.

«Трампа попросил передать Порошенко два месседжа. Первый месседж, он в ближайшее время пришлет на Украину своих аудиторов, чтобы проверить, куда ушли американские кредиты. А они разворовываются по полной программе, поэтому воровство будет быстро обнаружено, а это уже фактор давления на Порошенко. И второй, Трампа готов встретиться с Порошенко, но для начала президент пусть встретится с Путиным, чтобы решить вопрос с реализацией минских договоренностей», — сообщил нам источник.

По его словам, американцы уже приняли решение о смене элит на Украине

«Порошенко, понимая, что в случае чего, американцы будут действовать против него руками НАБУ, решил взять последнее под свой контроль. Для этого он планировал ввести внешний аудит для этой структуры, но не успел, руководитель НАБУ Артем Сытник нанес первый удар с задержанием сначала Насирова, а потом и Николая Мартыненко.

Александр Чаленко
Обозреватель Ukraine.ru

Трампа опять победитель: увольнение директора ФБР — спецоперация

Шестнадцатая неделя президентства Дональда Трампа ознаменована грандиозным скандалом, с помощью которого противники Трампа пытаются заработать очки, не понимая, что играют по его сценарию

В прошлый вторник, 9 мая, Дональд Трамп освободил от должности директора ФБР Джеймса Коми, и это событие задавало тон на всю неделю. Большие и малые американские СМИ были переполнены попытками анализа и спекуляциями на тему причин этого решения, возможных кандидатов на этот пост и далеко идущих последствий. Но даже грандиозная волна аналитики и прогнозов разного качества оказалась в тени настоящей бури возмущения и гнева его противников, обрушившейся на президента США за его решение.

Для понимания этой бури негодования и элегантно-го ответа, найденного или, что вероятнее, заготовленного администрацией президента, необходимо повнимательней присмотреться к Коми и его «заслугам».

Коми — видный и очень уважаемый юрист, но его деятельность на посту главы могущественной спецслужбы не раз вызвала много вопросов. Именно он как глава и лицо ФБР несет в глазах общества персональную ответственность за несколько чрезвычайно болезненных и злободневных тем, не дающих покоя политикам, жаждущим использовать их себе во благо.

Во-первых, это закрытие (которое многие считают противозаконным) расследования нарушений режима секретности, допущенных Хиллари Клинтон, когда она занимала должность госсекретаря США. Дело было неожиданно закрыто без разьяснения причин летом 2016 года, что вызвало волну негодования в кругах республиканцев и большей части юридического сообщества, так как даже известные широкой публике улики и обстоятельства дела не допускали двусмысленности в установлении вины. Именно с того момента Коми почти беспрерывно подвергался жесточайшей критике со стороны бывшего тогда только кандидатом Дональда Трампа.

Во-вторых, прямо перед выборами президента Коми совершил весьма тонкий и хитрый политический маневр в пользу Трампа и против Хиллари (которой до этого, вроде бы, помог), причем его мотивы до сих пор остаются не вполне ясны. Дело в том, что за 11 дней до выборов он косвенно, но очень громко дал знать обществу, что ФБР вновь открывает дело Клинтон и ее халатного отношения к секретности. А уже спустя несколько дней, когда гром отгремел, а рейтинг Хиллари упал до рекордно низких показателей, Коми куда тише и скромнее заявил, что ФБР всё проанализировало и снова

закрывает дело. После избрания и инаугурации Трампа Коми оказался одним из немногих, кто сохранил свой пост, что вызвало дополнительные подозрения в бескорыстности и честности его решений.

Сказать, что после этого Клинтон и демократы невзлюбили Коми, — значит ничего не сказать. Буквально все видные деятели Демократической партии, американского леволиберального внепартийного движения, борцы за права феминисток и прочие, как их принято называть в Америке, «борцы за социальную справедливость», топтали директора ФБР в своих выступлениях, склоняли его на все лады, требовали немедленной отставки, расследования его преступлений и наиболее жестокого наказания. Вишенкой на этом торте из пиар-эскрементов стало высказывание самой Хиллари Клинтон, заявившей, что если бы не маневр Коми, то она бы сейчас восседала в Овальном кабинете.

Третьим и, возможно, решающим фактором в своеобразной палитре «странностей» директора ФБР стало его отношение к расследованию «русского следа» в президентских выборах, в которых он и сам наследил немало. Это расследование, формальное наличие которого Коми всегда с радостью подтверждал, а конкретику (фигурантов, доказательства, источники, методы, хоть что-то) «не мог обсуждать по соображениям секретности», стало огромным рычагом давления на Трампа и в отдельные моменты чуть не стоило ему президентского кресла.

В условиях отсутствия реальных доказательств и наличия массы непроверенных то ли утечек, то ли фейков, публикуемых крупнейшими американскими СМИ, мнение мудрого, ответственного и патриотичного (таков его сценический образ) Коми, чуть ли не еженедельно выступающего на слушаниях профильных комитетов Конгресса, стало основой для русофобской истерии в американской политике. То ли искренне веря в правоту своей казуистики, то ли желая набрать еще больше политического веса, Коми не только не стал обнародовать хоть какие-то данные об «активно ведущемся расследовании», но и наотрез отказался опровергать или подтверждать сведения, просочившиеся в СМИ, «ведь даже опровержение может дать враждебным силам необходимую им информацию о ходе нашего расследования». Таким образом, он дал СМИ

карт-бланш на любые манипуляции массовым сознанием и нанес болезненный удар своему начальнику — президенту. Такое поведение — сочетание последовательности и пассивности — ввело в состояние республиканцев, требовавших от Коми закрытия расследования из-за отсутствия доказательств, так и демократов, требовавших от директора ФБР более решительных действий (которые позволили бы начать процедуру импичмента).

Обобщая, можно сказать что Коми, ведущий весьма мутную политическую игру, сумел достаточно жестко настроить против себя все без исключения составляющие американской политической элиты. Его увольнение стало прямым следствием его действий. Трамп, казалось бы, выбрал для увольнения Коми самый удачный момент — сразу после того, как Клинтон обвинила главу ФБР в своем провале на выборах и вскоре после обнаружения нескольких неточностей в докладах Коми в Конгрессе. Тем не менее противники Трампа в целом и демократы в частности решили не упустить возможности очернить своего президента и развернули огромную информационную кампанию, призванную убедить народ, что увольнение белого и пушистого Коми было вызвано исключительно желанием президента прикрыть свои нечистые дела с Россией от народа.

Эта пиар-кампания очернения удалась на славу, только вот очернили не того, кого хотели. Администрация президента, видимо, готовая к глупой и ожидаемой реакции противников, в самый разгар скандала распространила несколько видеонарезок, где видно, как те же лидеры демократов, которые сейчас кричат о неправомерности отставки Коми, еще месяц или даже неделю назад сами требовали этой отставки, обвиняя директора ФБР во всех смертных грехах. Ту же линию с зачитыванием высказываний демократов тогда и сейчас заняла и пресс-служба президента, брифинги которой при Трампе по телевизионному рейтингу превосходят вечерние шоу. Таким образом, и об этом свидетельствуют настроения в соцсетях, — чем больше демократы плачут по Коми, тем глубже зарывают себя в глазах избирателей. Капкан захлопнулся.

Кстати, демократы настолько отчаялись хоть как-то уязвить нового президента, что снова опустились до использования технологий цветных революций. Как уже упоминалось, многие из них настаивали на неправомерности и незаконности единолич-

ного решения президента об увольнении Коми из-за ведущегося в недрах ФБР расследования русского вмешательства в выборы, хотя было известно, что лично Трамп в расследовании как фигурант не проходит. Юридически этот аргумент не имеет никакой силы. Как раз наоборот, только президент США и может по своему усмотрению уволить директора ФБР. Таким образом, демократы и их союзники пытаются подменить являющуюся священной для американцев идею законности идеей легитимности, то есть одобрения народом, и, естественно, за народ выдают себя.

Также на прошлой неделе, пока демократы кричали о расследовании вымышленных контактов Трампа и Путина, налаживались их вполне реальные контакты. Визит Сергея Лаврова в США, в ходе которого он встретился сначала с госсекретарем Рексом Тиллерсоном, а потом и с самим Трампом, стал «зеркальным» относительно недавнего визита самого Тиллерсона, когда он сначала встретился с Лавровым, а потом с Путиным. Таким образом, пока личная встреча двух лидеров остается маловероятной ввиду незавершенности американских внутривнутриполитических разборок, обмен жеста дипломатической вежливости идет полным ходом, как и реальный, хоть и непрямой, переговорный процесс. Также вряд ли можно считать стопроцентным совпадением тот факт, что президент Палестины Махмуд Аббас, встречавшийся с Трампом неделей ранее, в этот четверг прилетел в Сочи поговорить с Путиным.

Так же, как эти «малозначимые события», под скандалом с Коми погрязли и стали почти незаметными все остальные действия Трампа и его команды. А он сложил руки не сидел. 45-й президент США продолжает свой курс на улучшение качества работы правительства и в этот раз снова обратил свое внимание на его технологическую составляющую в целом и кибербезопасность в частности. Новый президентский указ, посвященный этим вопросам, подробнейшим образом прописывает «дорожную карту» информатизации министерств и ведомств и организации их защиты от киберугроз. Указ устанавливает личную ответственность глав ведомств за кибербезопасность в подчиненных организациях, а также указывает на самые распространенные причины незащищенности — использование устаревшего программного обеспечения, отказ от обновлений или неправильная настройка защитных программ. Кроме того, указ инициирует разработку серии планов экстренных действий на случай кибератаки на энер-

госистему и вызванных ею «веерных» отключений электричества. Напомним, что в истории Америки такие отключения, вызванные авариями, неоднократно приводили к панике, человеческим жертвам, разгулу преступности, мародерству...

Второй указ, подписанный на прошлой неделе, затрагивает тему чрезвычайно важную и чувствительную — тему фальсификаций на выборах. Трамп неоднократно заявлял, что на президентских выборах 2016 года его противники тем или иным образом фальсифицировали более 2 миллионов голосов, но не приводил этому никаких доказательств. Теперь же он формирует специальную, возглавляемую вице-президентом комиссию, призванную найти в законодательстве и принятых процедурах все «дыры», которые могут являться причинами подтасовки или фальсификации. Также указ формулирует понятия «ненадлежащей регистрации голосующего», «мошеннической регистрации голосующего», «ненадлежащего голосования» и «мошеннического голосования», которые ранее в американском праве сформулированы не были. Первые два понятия относятся к действиям чиновников, которые, соответственно, по ошибке или по злему умыслу регистрируют человека на участке, где он не имеет права голосовать. Последние два понятия, наоборот, описывают действия самого голосующего, который по ошибке или умыслу голосует не там, где должен.

За этим конкретным указом, результатом которого должен стать только лишь доклад комиссии президенту, уже просматриваются очертания реформы, призванной ужесточить ответственность за несоблюдение выборного законодательства и прекратить «полный бардак», как называет его Трамп, творящийся на избирательных участках. Последним плодом деятельности президента США и его команды на новой неделе стало завершение переговоров с торговыми представителями Китая, результатом которых стало стратегическое решение о возобновлении экспорта американского мяса и природного газа в КНР. Это решение, совсем было потерявшееся на фоне куда более громких тем, как бы напоминает, что наряду с любыми внутренними проблемами и жесткой политической борьбой с Китаем (а ведь наращивание экспорта, то есть снижение торгового дефицита, — это борьба, а не сближение) остается одним из первых приоритетов Дональда Трампа.

Иван Кузнецов Регнум